

О.В. КАПЛЯ
(Волгоград)

**НАРОДНЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В ФОЛЬКЛОРЕ ДОНСКИХ
КАЗАКОВ**

Анализируется степень сохранности народных песен Великой Отечественной войны в фольклоре донских казаков.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, народные песни, донские казаки.*

Летом 1941 г. донское казачество одним из первых откликнулось на призыв защитить Родину от германских агрессоров. Подтверждением этому служит письмо донских казаков Советскому правительству, опубликованное в газете «Красная звезда» 24 апреля 1936 г.: «Пусть только кликнут клич наши Маршалы Ворошилов и Буденный, соколами слетимся мы на защиту нашей Родины... Кони казачьи в добром теле, клинки острые, донские колхозные казаки готовы грудью драться за Советскую Родину...». Пройдя по тяжелым фронтовым дорогам, казаки не могли не отразить свои впечатления в фольклоре. В военный период было создано много лирических песен, рассказывающих о тяготах военной жизни, горестях потерь и о радостях побед. Эти песни народные певцы до сих пор хранят в своей памяти. Л.Л. Христиансен в своей книге «Современное народное песенное творчество Свердловской области» отмечал: «Нет сомнения, что о грандиозных событиях Великой Отечественной войны народ будет петь столетиями, и лучшие из песен, возникших в военные годы, станут в будущем классическими народными песнями» [17, с.102].

Первые записи песен военных лет были сделаны благодаря листовке, выпущенной в 1942 г. Государственным литературным музеем «с призывом к бойцам и командирам Советской Армии собирать фольклор фронта» [2, с. 5]. В 1944 г. листовка была опубликована в сборнике «Фронтовой фольклор». В мае 1945 г. на страницах фронтовой печати появилась инструкция Института этнографии Академии наук СССР при содействии Главного политического управления Вооруженных Сил СССР о необходимости собирания, фиксации и аналитического изучения музыкально-

поэтического фольклора военного времени. С 1942 г. Всесоюзный дом творчества стал организовывать экспедиции в только что освобожденные от фашистской оккупации территории России – Московскую, Орловскую, Минскую, Полесскую области и на Кубань. Целенаправленные экспедиции в Сталинградскую область по сбору музыкально-поэтического материала военного времени были проведены в 1944-м, 1948-м и 1949 г. (Там же).

С 1988 г. преподаватели и студенты кафедры музыкального фольклора и этнографии ВИИ им. П.А. Серебрякова в фольклорно-этнографических экспедициях по Волгоградской области записали более восьмидесяти песен с вариантами военной тематики. Возраст респондентов колеблется от 16 до 89 лет. Более старое поколение слышало эти песни еще детьми во время войны, а родившиеся после войны учили их из уст фронтовиков, своих родителей, бабушек и дедушек: «Мне лет тринадцать была в вайну-та, адни бабы в деревне работали. А как атдыхать сядуть, то и запаяють. Да все грусливые ваенны' песни та'да пели» [5]; «А я в вайну еще слыхала. Мама мая пела, все пра вайну» [9].

Необходимо отметить, что круг песен фронтового быта не исчерпывается сочинениями военного периода. В массовом народном творчестве широко бытовал, как и в годы Гражданской войны, принцип объединения популярных напевов прошлых лет с новыми текстами, приуроченными к военной повседневности. Второй вариант появления новых песен – к напевам песен советских композиторов сочинялись новые тексты. Способность народных исполнителей адаптировать ранее созданные и популярные в народной среде напевы к новым стихам очень ярко проявилась в напряженный военный период. Мелодия песен всегда устойчивее и долговечнее песенного текста. У народных певцов ощущается стремление увязать песню с переживаемыми событиями, чувствами, вводя в нее подлинные имена, географические и другие обозначения. События действительности вступают во взаимодействие с мотивами и образами хорошо известной песни, вследствие чего и получают так называемые песенные переделки. По существу это новые песни на основе старых мелодий.

Новые музыкально-поэтические произведения, возникающие как горячие отклики на происходящее и переживаемое, должны были

бы заслонить традиционный фольклор, который жил в народе до тех пор, вытеснить его из живого бытования. Но этого не произошло. Наоборот, наблюдалось возрождение интереса к традиционной солдатской песне, что теснейшим образом связано с ростом патриотического подъема в нашей стране в 1940-е гг. В первые месяцы войны пелись песни «По горам Карпатским», «Вот шли два героя с германского боя», «Служили два товарища», «Казак с вечера собирался», «На возморье мы стояли, на германском бережку». Во многих песнях живо отразилась обстановка героической борьбы в первые месяцы войны:

*Началась битва, битва беспощадна,
Полилась рекою казачья кровь.*

«По горам Карпатским» [7]

*Там мой милый служит черный-чернобровый,
С германцами бьется за веру свою.
Хотели германцы, чтоб наши казаки
К ихнему престолу служить пошли.*

«По горам Карпатским» [13]

Не менее популярна была и песня Первой мировой войны «Вот шли два героя с германского боя» в подлинном варианте.

*Вот шли два героя с германского фронта.
Они возвращались домой.
И только вступили они на границу,
Ударил пуля три раза.*

«Вот шли два героя...» [14]

Вариант этой песни, записанный в Городищенском районе, приурочен к Сталинградской битве:

*Вступили три героя
На Сталинградскую землю.
И немец меня ранил тяжело.*

*Отец наш убитый
На Сталинградской битве
И тело засыпано землей.*

«Вступили три героя» [8]

Неоднократно в экспедиционных записях встречается песня «Ой, вспомним, братцы-сталинградцы». Истоки ее лежат в казачьей походной песне на стихи О.Н. Стёпина «Ой, вспомним, братцы, мы кубанцы» [16, с. 512]. В нашем варианте песня приурочена к периоду Великой Отечественной войны:

*Ой, вспомним, братцы-сталинградцы,
Двадцать перво' сентября,
Ой, да как дрались мы с фашистом
От рассвета допоздна.*

«Ой, вспомним, братцы-сталинградцы» [6]

Баллада «Отец мой был природный пахарь» на стихи Д.В. Веневитинова (Там же, с. 513) в устных народных вариантах часто приурочивалась певцами к Великой Отечественной войне, она широко известна и популярна у исполнителей под названием «Среди Маньчжурии Китая».

*На нас напали злы' фашисты,
Горит вся Родина моя.*

«Среди Маньчжурии Китая» [12]

Народные певцы отмечают, что в суровое военное время любили петь и старые солдатские лирические песни – «На речке было на Камышинке», «Взвеселитесь, храбрые казаки», «Поехал казак на чужбину» (сл. Е.П. Гребенка) [16, с. 514], «Было дело под Полтавой» (муз. и сл. И. Е. Молчанова) (Там же, с. 500), «В Таганроге случилась беда» и многие другие песни, в том числе времен Гражданской войны: «Не вейтесь вы, чаечки, над морем», «Вдоль по линии Кавказа», что отмечают В.Ю. Крупянская и Л.А. Старцева в своей статье «Фольклор колхозной станицы» [3, с. 83]. Записи этих песен имеются в фондах кабинета народной музыки кафедры музыкального фольклора и этнографии.

Многочисленные варианты военных песен советских поэтов и композиторов, возникшие во фронтовой обстановке, составляют значительную часть репертуара донских казаков, еще далеко не изученного. Народ до сих пор любит петь эти песни и бережно хранит их в памяти. Многие военные песни распространялись и бытовали по законам фольклора, без авторских имен. К напевам песен советских композиторов сочинялись новые народные стихи. Многие высокохудожественные массовые песни, созданные советскими поэтами и композиторами не в военный, а в предвоенный период, стали народными и распространялись в творчески своеобразных вариантах. Таковы многие варианты песни «Катюша». Слова песни написал в 1938 г. М. М. Исаковский. М. Блантер сочинил на это замечательное стихотворение музыку [16, с. 507]. Имеется несколько сотен текстовых фольклорных вариантов. Профессор И. Розанов писал так: «Создан был длинный ряд не вариантов и не подражаний, а продолжений песни Исаковского, которая по отношению к ним явилась вступлением или началом цикла» [15, с. 310]. Именно героини бойцы любовно называли и новое оружие – гвардейский миномет. Целые полки, оснащенные огнемётными снарядами, называли полками катюш.

В нашем варианте, записанном в Даниловском районе, текст песни значительно изменен.

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
Выходил и немец молодой.*

– Подарю тебе, Катюша, бусы,
Бусы, перстень, перстень золотой.
На тебе, Катюша, я женюсь,
Увезу в Германию домой.

– Отползи, проклятый антрифакарь,
Ты мне даром, даром не нужен.
Тут(а) немцу стало все известно,
Катю любит Коля партизан,
И зашел за горку, он за кустик,
И наставил на Катю он наган.
– Ты стреляй, проклятый антрифакарь,
Все равно не здесь ей умирать,
Ты убил мово родного брата,
На костре сожгли родную мать.

«Расцветали яблони и груши» [11]

В варианте Городищенского района «Катюши» не только изменяется текст, но и подвергается народной переработке мелодия, появляется седьмая высокая ступень, характерная для городской песенной традиции конца XIX в.

*Ветер дальний чуть колышет травы,
На границу пала ночь темна.
Неспойно смотрит на заставу,
На заставу вражья сторона.*

*Не забудь и ты меня, Катюша,
Про того, кто письма часто шлет.
Про того, кто лес умеет слушать,
Про того, кто счастье бережет.*

«Ветер дальний чуть колышет травы» [8]

Впервые опубликованная в конце 1930-х гг. баллада «На коне вороном» в военные годы получила широкую известность среди партизан. Напевы были записаны уже в послевоенное время и после того, как общенародное распространение получила песня В. Захарова на те же слова [16, с. 510]. В Волгоградской области записано более восьмидесяти народных вариантов этой песни. Не менее популярна была и лирическая партизанская В. Захарова «В чистом поле, под ракушкой» на слова М. Исаковского (Там же, с. 530).

Ленинградский рабочий П. Мамайчук написал стихотворение «На опушке леса старый дуб стоит», и оно было напечатано в газете. В 1943 г. композитор Л.А. Шохин сочинил музыку в ритме вальса (Там же, с. 510). Песня породила множество народных вариантов, т.к. была чрезвычайно популярна, и до сих пор поется казаками.

Задолго до войны была создана песня И.Б. Горина на стихи И.Н. Молчанова «Колосилась в поле рожь густая» (Там же, с. 515). Она явилась откликом на расправу кулаков с комсомольцем, трактористом Петром Дьяковым. Как мы уже говорили, народные исполнители часто переделывают песни. В Суровикинском районе был записан лирический вариант о любви тракториста Коли и девушки Маруси.

Вариант Ольховского района приурочен к Великой Отечественной войне, где рассказывается о смерти мирных жителей.

Одной из ведущих тем в песенном фольклоре Великой Отечественной войны была тема защиты родного города. Такие города, как Ленинград, Одесса, Сталинград, Севастополь и др., в песнях становились поистине символами нашей Родины. В наступлении летом 1942 г. германское командование особое значение придавало взятию Сталинграда. Выход к Волге давал противнику возможность перерезать эту важную артерию, по которой в центральные районы доставлялись продовольствие и медикаменты. Битва на Волге стала крупнейшим военно-политическим поражением германского фашизма. Сталинградская битва подняла авторитет СССР. Как воспоминание о героической защите Сталинграда народными певцами были созданы песни «Мы сражались в родном Сталинграде» и «Когда мы покидали свой родимый край».

*Мы сражались в родном Сталинграде,
Ой, да с фашистской проклятой чумой.
Темной ночью в окопах лежали,
Ой, да под холодным осенним дождем.
Ой, часто семьи свои вспоминали,
Ой, да горьки слезы глотали тайком.
Ой, Сталинград родной мы отстояли,
Ой, да по знаменам фашистов прошли.*

«Мы сражались в родном Сталинграде» [5]

До сих пор казаки поют песню М. Табачникова на слова З. Кац и А. Талалаевского «Когда мы покидали свой родимый край». Создана она была в 1943 г. и явилась откликом на освобождение города Ростова от фашистских захватчиков [1].

*Изрытая снарядами стонала степь,
Стоял над Сталинградом черный дым.
И долго, долго у грозной Волги
Мне снился Дон и ты над ним.*

*Сквозь бури и метели к нам пришел февраль,
Как праздник, завоеванный в бою.
И вот мы снова у стен Ростова
В отцовском дорогом краю.*

«Когда мы покидали свой родимый край» [10]

Нельзя не отметить глубоко женственные и значительные женские образы Великой Отечественной войны:

*Присядь-ка рядом, дорогая,
И обогрейся у костра.
Ты с нами шла и в зной и в вьюгу,
Ты с нами шла в кровавый бой.*

*В боях ты друга потеряла,
Ты не печалься, не грусти.
Ты нам еще дорожке стала
В боях за наш любимый край.*

«Присядь-ка рядом, дорогая» [12]

В дни Великой Отечественной войны популярностью пользовалась, особенно в среде женской молодежи, песня «Анюта». Ее очень любили петь в госпиталях, и люди считали ее народной. На самом деле песня «Медсестра Анюта» была написана в 1942 г. композитором Ю.М. Слоновым на текст М. Французова [16, с. 504] и вышла в виде листовки в издании Севастопольского ДВМФ Черноморского флота им. л-та Шмидта. Записанный нами в г. Волгограде вариант мало отличается от своего литературного прототипа. Песня пелась повсеместно, и ее авторство на фронте приписывалось разным лицам. В Волгоградской области песня поется под названием «Дул холодный порывистый ветер». Образ медсестры встречается и в других песнях: «Впереди идет повозка», «Ночь прошла в полевом лазарете». Другой и очень романтичный женский образ Великой Отечественной войны – это образ далекой влюбленной и верной подруги в песнях «Прощался парень с девушкой», «Вспоминаю закат золотистый», «Поил коня конногвардеец», «Прямо к речке по тропинке».

Существует цикл песен о подарках, отправляемых девушками на фронт (например, варежки в песне «Может, в Боснии, может, в Рязани»). Первоначальный вариант текста принадлежит Е.А. Долматовскому («Или в Колпине, или в Рязани») (Там же, с. 506), авторство напева не установлено. В других вариантах девушка отсылает на фронт неизвестному солдату вышитый кисет («Я ночей недосыпала»).

С различными зачинами встречаются лирические песни о «розовом платочке», подаренном девушкой своему любимому: «Мой платочек с розовой каймой», «Вот однажды еду я в вагоне», «Прямо к речке по тропинке». Благодаря этому платочку происходит неожиданная встреча девушки со своим любимым.

В военные и послевоенные годы очень активно протекал процесс переинтонирования и переработки старых песен и лучших произведений советских поэтов и композиторов предвоенных и военных лет. В народных переработках авторских песен более или менее измененная мелодия первоисточника вполне сочетается с новым поэтическим текстом.

Песни военной тематики, несомненно, относятся к пласту позднего фольклора. Им присущи те же черты, что и городским песням конца XVIII– начала XX вв.: тонально-гармоническая форма созвучий, преимущественно слоговая мелодика, силлаботонический стих. Для городской лирики XIX – XX вв. были типичны колышущиеся мелодии

вальса («Степь да степь кругом», «Среди долины ровныя»), поэтому в творчестве военных лет нередко можно встретить несколько чувствительные мелодии в характере вальса («На рейде у моря эсминец стоял», «Студенточка», «Седина»). Многие песни поются на современные мелодии, родившиеся под влиянием композиторского творчества советского периода. Необычайная популярность старых песен и новых произведений советских поэтов и композиторов стоит в прямой зависимости от того, насколько тема, ведущий образ, идейное содержание песни соответствуют живой действительности и духовным запросам народа.

Многочисленные варианты военных песен советских поэтов и композиторов, возникшие в условиях фронтовой обстановки, составляют значительную часть репертуара донских казаков. Эти песни не успели пройти путь длительной шлифовки, которой подвергались произведения традиционного народного творчества, тем не менее ценность их заключается в той роли, которую они сыграли в укреплении стойкости и мужества в бойцах, повышении морального духа советского народа.

Литература

1. Газ. «Мой Ростов». 2010. № 10 (26 марта).
2. Крупянская В., Минц С. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. М., 1953.
3. Крупянская В., Старцева Л. Фольклор колхозной станицы. М., 1948.
4. Полевая запись, г. Волгоград, информант Пентегова И.С. (1926 г.р.), 2000.
5. Полевая запись, г. Волгоград, исп. Соловьева О. (1990 г.р.), 2006.
6. Полевая запись, г. Петров Вал Камышинского района, исп. участник ВОВ Пахомов А.С. (1925 г.р.), Пахомова Е.М. (1930 г.р.), 1999.
7. Полевая запись, п. Приморский Котельниковского района, исп. Генералов В.М. (1935 г.р.), Генералова Р.М. (1932 г.р.), 1998.
8. Полевая запись, с. Самофаловка Городищенского района, исп. Ерохина Е.А. (1934 г.р.), 2000.
9. Полевая запись, с. Цаца Светлоярского района, исп. Сухорукова Н.С. (1935 г.р.), 1999.
10. Полевая запись, ст-ца Глазуновская Кумылженского района, исп. Потапов В.И. (1936 г.р.), Потапова В.М. (1937 г.р.), 1997.
11. Полевая запись, ст-ца Островская Даниловского района, исп. Пшеничная П.П. (1936 г.р.), 2003.
12. Полевая запись, хут. Глушица Михайловского района, исп. Слышкина Е.Н. (1924 г.р.), Кудряшова П.К. (1919 г.р.), Макарова Е.П. (1915 г.р.), Маслова Л.В. (1948 г.р.), 1996.

13. Полевая запись, хут. Шакин Кумылженского района, исп. Попова А.М. (1911 г.р.), 2000.

14. Полевая запись, хут. Сухов-2 Михайловского района, исп. Цыганкова Е.И. (1926 г.р.), Варламова А.А. (1928 г.р.), 2004.

15. Розанов И. Песни о Катюше как новый тип народного творчества // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.–Л., 1964.

16. Русская народная музыка / сост. Д. М. Бачер, Б. И. Рабинович. М., 1981–1984. Ч. 2.

17. Христиансен Л. Современное народное песенное творчество Свердловской области. Свердловск, 1954.

Songs of the Great Patriotic War in the folklore of Don Cossacks

There is analyzed the safekeeping degree of folk songs of the Great Patriotic War in the folklore of Don Cossacks.

Key words: *Great Patriotic War, folk songs, Don Cossacks.*

Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНЩИН В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-м – начале 1950-х гг.

Показана законодательная база социальной защиты многодетных и одиноких матерей, вдов фронтовиков в 1943-м – начале 1950-х гг; анализируется работа местных органов власти в рамках основных направлений социальной поддержки женщин в Сталинградской области в исследуемый период.

Ключевые слова: *социальная политика, социальная защита материнства, государственное пособие.*

Социальная поддержка женщин и материнства являлась частью социальной политики СССР, на которую оказывал существенное влияние демографический кризис. Огромные людские потери среди мирного населения Сталинградской области, лишения военного времени стали причиной отрицательного естественного прироста в 1943 – 1944 гг. [11] и невысокого в годы послевоенной пятилетки.

Численность населения страны лишь к 1956 г. достигла уровня 1940 г. В связи с этим одним из приоритетных направлений социальной политики государства стало создание условий для роста уровня рождаемости, усиление социальной защиты материнства.

8 июля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [18, с. 43]. Указ увеличивал единовременное и ежемесячное государственное пособие многодетным и одиноким матерям. Была введена новая социальная категория женщин – «мать-одиночка», имеющая право на получение пособия до достижения ребенком двенадцатилетнего возраста. Пособие по многодетности выплачивалось в следующих размерах (Там же, с. 44):

	единовременно	ежемесячно
на 3-го ребенка	400 руб.	–
на 4-го ребенка	1300 руб.	80 руб.
на 5-го ребенка	1700 руб.	120 руб.
на 6-го ребенка	2000 руб.	140 руб.
на 7-го ребенка	2550 руб.	200 руб.
на 8-го ребенка	2550 руб.	200 руб.
на 9-го ребенка	3550 руб.	250 руб.
на 10-го ребенка	3550 руб.	250 руб.
на каждого следующего ребенка	5000 руб.	300 руб.

Одиноким матери получали ежемесячное пособие: на одного ребенка – 100 руб., на двух детей – 150, на трех – 200 руб. (Там же, с. 46).

Одним из отрицательных моментов Указа 1944 г. стали изменения в законах о браке, которые устанавливали законность только зарегистрированного брака, отменяли право обращения в суд матери для установления отцовства и назначения алиментов, усложняли процедуру развода (Там же, с. 50). Обязанности за воспитание внебрачных детей возлагало на себя государство. Однако в условиях финансового и продовольственного кризиса оно не было способно в полной мере создать условия для воспитания детей матерями-одиночками. Современные исследователи связывают дискриминацию внебрачных детей с нарушением прав человека и осуществлением принудительного материнства [15; 16; 24].